

Войдя в апсиду, они увидели впереди таинственное звездное небо.

Старейшина Мун взял стоявший рядом бонсай и осторожно его встряхнул, луч звездного света пролетел по звездному небу и остановился, зависнув перед ними двумя.

Этот бонсай был на самом деле Сверхъестественным Сокровищем Постнатальных Заслуг - Дерево Акация.

Когда свет звезд угас, образовались пять куч глиняных фигурок.

Глиняные фигурки каждой кучи были разного размера, и на каждой из них было несколько слов, сконденсированных из звездного света. Они были разделены на разные категории.

Например, на тех, что из крайней левой кучи, были написаны слова "Секта Бессмертного Ду".

На других стопках были написаны слова "Свободные Бессмертные" и "Свободная секта". Фактически, это были опоры Дао нескольких школ.

Сюаньду мягко вздохнул и улыбнулся. — Сколько пар вы собрали за последнюю тысячу лет?

Старейшина Мун опустил голову и сказал: — Согласно вашим инструкциям, я связал каждую пару, у которых я обнаружил некоторую близость друг с другом. За последнюю тысячу лет было создано 362 пары.

Великий Даосский Мастер Сюаньду кивнул и тепло сказал: — Что ж, неплохо. Сколько молодоженов родили потомство?

— Что ж... Вы должны отправиться в Ад, чтобы проверить это в реестре. Здесь мы занимаемся только вопросами брака.

Сюаньду не мог не рассмеяться. Он любил прищуриваться, когда улыбался, и его улыбка была довольно теплой.

— Я забыл об этом. Старейшина Мун, не вините меня.

Он продолжил со вздохом: — Учитель поставил передо мной трудную задачу. Он хочет, чтобы школа Рен процветала, но он не позволил мне принимать учеников...

Сюаньду заложил руки за спину и вздохнул. Он осмотрел окрестности и сказал: — Нам придется прибегнуть лишь к этому.

Старейшина Мун, не могли бы вы показать мне, сколько браков было заключено за последнее

время?

— Да, Великий Даосский Мастер, пожалуйста, подождите минутку.

Бонсай в руке Старейшины Мун снова закружился. Вскоре вперед полетели десятки глиняных фигурок. Расстояние между глиняными фигурками варьировалось в зависимости от близости их отношений и возможности брака между ними.

У каждой глиняной фигурки была одна или две красные нити, а у некоторых - три или четыре, но таких было немного.

У тех, кто был более сентиментальным и у которых были более длительные отношения, были длинные красные нити.

У тех, у кого были более короткие отношения, красные нити были короче.

Вскоре, внимание Сюаньду привлекли четыре прислонившиеся друг к другу глиняные фигурки. Он сделал два шага вперед и посмотрел на четыре глиняные фигурки, которые стояли под надписью "Секта Бессмертного Ду".

Старейшина Мун улыбнулся и сказал: — Это сила Трех Звезд, окружающих луну. Они очень благословлены.

Великий Даосский Мастер Сюаньду мягко кивнул и некоторое время на них смотрел.

— Великий Даосский Мастер, посмотрите, на его запястьях и лодыжках тонкие красные нити. Однако из красной нити выходит потрепанная нить...

— Некоторые люди такие. Этот человек, должно быть, посвятил себя культивированию своего Дао и не хочет беспокоиться о мирских вещах.

— Какая жалость. — Сюаньду посмотрел на три красные нити, висящие вокруг глиняных фигурок, и улыбнулся. — Старейшина Мун, вы можете помочь ему удлинить красную нить, чтобы ее можно было соединить с тремя другими красными нитями?

— Конечно, могу. Однако, Великий Мастер, мы можем только помочь. Изменить это непросто...

— Позволим природе идти своим чередом, но окажем некоторую помощь.

— А, я сделаю это прямо сейчас.

В этот момент Старейшина Мун немедленно поднял горшок с Деревом Акация и осторожно наклонил его к глиняной фигурке.

В это же время, в Алхимической Комнате на Маленьком Пике Цюн Секты Бессмертного Ду региона Бессмертный Дуншэн, Ли Чаншоу, который только что принял душ и беспокоился о новой печи для пилюль, внезапно одолели неуместные мысли.

— А?

Ли Чаншоу усмехнулся и развеял образ в своем сердце.

В апсиде Зала Старейшины Мун Дерево Акация медленно постучало по глиняной фигурке, которая затем... сделала шаг назад...

Она сделала шаг назад.

— А?

Старейшина Мун нахмурился, изменил направление и продолжал тыкать Деревом Акация в глиняную фигурку.

В Алхимической Комнате на Маленьком Пике Цюн ум Ли Чаншоу снова был наполнен образами, которые представляли собой сочетание прошлого и настоящего. Например, были изображения его Тети-Мастера в матросском костюме, его Младшей Сестры в студенческой одежде и...

Как я могу представить себе картину ядовитого человека в мехе?

"Сердце Дао твердо, и иллюзии не могут его разрушить!"

Ли Чаншоу покачал головой и продолжил думать о новой печи для пилюль.

В Зале Старейшины Мун Дерево Акация ударило, но глиняная фигурка отклонилась влево.

— Эй! Что это!

Глаза Старейшины Мун расширились, он схватил Дерево Акация и снова сменил направление. Он направил его на глиняную фигурку, и на этот раз глиняная фигурка... сделала сальто и проворно увернулась.

— Хахаха!

Великий Мастер Сюаньду не мог не рассмеяться.

Выражение лица Старейшины Мун сразу стало угрюмым. Он из-за пустяка выставил себя дураком перед Великим Даосским Мастером!

— Больше!

Старейшина Мун коснулся Дерева Акация, которое мгновенно расширилось, а его ветви и листья устремились к глиняной фигурке.

Ли Чаншоу, лежавший на земле, нахмурился. В его сознании возникла прекрасная печь для пилюль. Когда печь для пилюль открылась, из нее вылетело несколько красивых фигур...

Ли Чаншоу сел, скрестив ноги, и начал произносить Проклятие Конденсации Ци.

Ну и шутка. Он никогда в своей предыдущей жизни не видел ничего подобного.

Возможно, его психическое состояние стало нестабильным после того, как он стал бессмертным, причем, настолько, что он все время думал о случайных вещах.

В чем смысл мимолетного удовольствия?

По крайней мере, он должен был получить бессмертие, прежде чем думать о таких вещах! Это было бы вечно бессовестно!

Нет, бессмертие не могло позволить ему себя защитить... Он не мог позволить себе оскорбить близость брака, в которой не было необходимости.

Ли Чаншоу тихо сказал: — Тихо!

Глиняная фигурка в Зале Старейшины Мун немедленно что-то почувствовала и отреагировала.

Она отступила...

Уклонилась...

Прыгнула...

Она прыгала влево и вправо...

Вращалась...

Это позволяло листьям акации свободно развеиваться, потому что они ее не касались.

Старейшина Мун был так взволнован, что его лоб был весь в поту.

Он был почти взбешен до такой степени, что его аура увеличилась.

Великий Даосский Мастер, стоявший сбоку, улыбнулся и сказал: — Я здесь, чтобы тебе помочь, Старейшина Мун.

В этот момент его левая рука засветилась звездным светом, а в его ладони появились Инь и Ян. Затем он схватил глиняную фигурку.

Глаза Старейшины Мун расширились. Как только он собирался крикнуть "нет", Великий Мастер схватил глиняную фигурку за левую руку.

Однако...

Крак!

Левая рука глиняной фигурки в одно мгновение была сломана, а ее тело ловко отпрыгнуло. После того, как она остановилась, она даже изобразила вызывающую форму "ну-ка иди сюда", по-видимому, подстрекая их выйти вперед.

Наступила гробовая тишина.

— Великий Даосский Мастер... вы не можете, вы не можете заставить его...

— Ах, эта фигня, ты можешь это исправить?

— Да, могу. Однако, на это уйдет много времени. К счастью, у него на левой руке нет красной веревки. Так что это легче исправить...

— Тогда мне придется побеспокоить тебя, старейшина Мун.

— Давай, займись делом, старейшина Мун. Я вернусь позже и принесу тебе несколько таблеток, приготовленных по рецепту...

Пожалуйста, позаботься об этом ребенке, спасибо!

Как только он закончил говорить, Великий Даосский Мастер Сюаньду поспешно поклонился и ушел. Он быстро исчез, оставив Старейшину Мун разбираться в случившемся беспорядке.

Мгновение назад, в Алхимической Комнате Секты Бессмертного Ду

Ли Чаншоу нахмурился, поскольку его сердце было в хаосе.

Он беспомощно покачал головой, полез в сумку с сокровищами Земли № 6 и вынул один из своих козырей, который успокаивал его разум.

Свиток медленно разворачивался, открывая картину изящно раскрашенных, с густых розовым гримом, одетых в неоновую одежду... старушек...

Ли Чаншоу внимательно посмотрел на него и пробормотал: — Если твои чувства искренни, ты не будешь просто жаждать красоты, которая была у нее в молодости, а примешь ее нытье, когда она состарится.

Мгновенно, образы в его сознании один за другим разрушились, и он почувствовал себя непринужденно.

— Однако, почему бессмертные должны стареть?

Он самодовольно улыбнулся и отложил драгоценную картину

"Престарелые красавицы". Ему сразу стало намного легче.

Мужчинам следует быть по отношению к себе более безжалостными.

Для него, одно дело - время от времени думать о своей Младшей Сестре и Тете-Мастере, но почему он думал о яде?

О боже, это токсичная.

<http://tl.rulate.ru/book/44403/1220342>